Различие синонимических связей лексемы также обусловлена специфичностью языковых систем, поэтому при использовании лексемы «семья» в китайском языке, вам нужно наличие уточняющего контекста для того, чтобы точно понимать глубокое значение иероглифа семья (家).

В китайском языке очень много пословиц и поговорок о семье, например: 欢喜冤家 - huān xǐ yuān jiā (Радость и вражда), пары, в которых люди одновременно любят и ненавидят друг друга; 书香人家 shu xiāng rén jiā (Семья с запахом книг) Культурная и образованная семья, о жизненных пренят ствнях. 穷家富路 (бедная семья, богатая дорога) qióng jiā fù lù дома будь беден (бережлив), а в дороге — богат (не жалея денег); взять побольше денег в поездку, не скупиться на расходы в поездке. 养家糊口 (кормить семью) yǎng jiā hú kǒu ухаживать за скотом; кормить всю семью.

В китайских пословицах о семье присутствуют также традиционные. Взять к примеру: 虽好梁园, 绝非久恋之家 (ruì hào liáng yuán, jué fēi jiǔ liàn zhī jiā) - Нет ничего милее своего дома, даже если это сад императора Ляосяо. Первые два иероглифа обозначают сад, который был устроен императором Ляосяо династии Хань.

Исходя из всего вышесказанного можно заключить, что слова семьи на обоих языках имеет мало значения, но если мы пойдем дальше в истории, для нас это легко видеть, что смысловой объем это слово по - китайски несколько шире, чем в России, которая в силу различных национальных традиций и особенностей жизни в различных слоях общества.

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 2 – М.: Русский язык, 2000. – 779 с.
2. Фразеология в контексте культуры: сб. Ст./ Институт языкознания РАН; [ред.: В.Н.Телия].-М.:Языки русской культуры, 1999.-336с.
3. Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. [Отв. Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов].-М.: МАКС Пресс, 2002, - 136.
4. Щичко, В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В. С. Щичко. - М.: Восток - Запад, 2007.-136с.
5. <https://bkrs.info/>

Василишина Е.Н.

Речевые стратегии коммуникантов в условиях конфликта (на материале телепередачи «Пусть говорят» с Андреем Малаховым)

*Карагандинская академия им. Баримбека Бейсенова МВД Республики Казахстан
(Республика Казахстан, Караганда)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2017-05

idsp: 000001:spc-26-11-2017-05

В ходе совместной деятельности люди обмениваются различными представлениями, идеями, взглядами, предложениями, знаниями, установками. Ни для кого не является секретом, что общение является важной частью ведения дел. Регулярно общаясь с коллегами, начальниками, подчиненными, клиентами и просто незнакомыми или малознакомыми людьми, мы узнаем об их интересах, нуждах, показываем себя, высказываем свою точку зрения. Без умения понятно и тактично излагать свои мысли, а также слушать окружающих, реализовать желаемое невозможно.

В то же время уже появились определенные приемы и наработки, рекомендуемые, как правильно и доступно излагать свои мысли; какие слова наилучшим образом подходят для выбранной темы и для данной обстановки; в каких случаях стоит делать акценты на личность партнера, а в каких – на его деятельности и т.д. Умение успешно вести переговоры в широком смысле этого слова в настоящее

время стало неотъемлемой частью культуры человека вне зависимости от его профессиональной направленности. Если обладать определенными речевыми приемами и тактиками, то можно добиться от разговора поставленной цели, и наоборот, довести коммуникацию до конфликта.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть конфликт как форму коммуникации, а также речевые стратегии коммуникантов в условиях конфликта, исходя из определения коммуникации: коммуникация – от лат. «communicatio» - сообщение, передача; и от «communicare» - делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать [1, С. 240]. Коммуникация – это передача сообщения, обмен мыслями, информацией, т.е. – общение.

В процессе коммуникации используется такое понятие как речевые стратегии – планирование речевого воздействия говорящим, обусловленное его психологическими интенциями и направленное на реализацию коммуникативной задачи [2]. *Речевая стратегия реализует программу коммуникативного поведения, организацию позиции субъекта речи в тот или иной момент речи, зачастую варьирование речевого поведения (в процессе коммуникации субъект речи крайне редко придерживается одной речевой программы), что ориентировано на конечную цель коммуникации.*

Зачем использовать какие-либо приемы в коммуникации? Для того, чтобы вызвать у собеседника нужную вам реакцию. Чаще всего желаемая реакция — согласие с вашими аргументами и предложениями, а также побуждение к действию, наиболее желательному для вас лично в данный момент времени. При помощи речевых стратегий мы можем избежать многих конфликтов.

Очевидно, каждому из нас приходилось сталкиваться с конфликтными ситуациями. Конфликты проявляются в деятельности всех социальных институтов, социальных групп. Конфликты существовали, и будут существовать, они неотъемлемая часть человеческих взаимоотношений, и нельзя говорить о том, что конфликты бесполезны. Они – нормальное явление в нашей жизни. Возникают они из-за различий между людьми, из-за того, что поступки, представления, чувства у каждого из нас не одни те же, а порой приходят в столкновение друг с другом.

Конфликты возникают не только в рамках переговоров, но и в любых личных контактах. Каждому культурному человеку необходимо иметь элементарные представления о конфликтах, способах поведения при их возникновении, так как для большинства людей характерно неумение находить достойный выход из них. Кроме того, как только возникает конфликт, а он всегда связан с эмоциями, мы начинаем испытывать дискомфорт, напряжение, которые могут привести к стрессовым ситуациям, нанося тем самым ущерб здоровью участников конфликта.

В данной работе мы не будем останавливаться на дефиниции конфликта, так как теория конфликта относится к отрасли социологического знания – конфликтологии. Нас интересует другой вопрос: коммуникация в кризисных и конфликтных ситуациях, виды речевых стратегий в условиях конфронтации сторон.

Итак, рассмотрим речевые стратегии коммуникантов в условиях конфликта на примере телепередачи «Пусть говорят» от 01.03.2017 г. «Жена против любовницы». Жена – Ольга Селезнева, любовница – Кристина Олейниченко. В данной работе мы будем ориентироваться на «стратегические линии речевого поведения и некоторые их разновидности», приведенные в диссертационном исследовании И.И. Гулаковой [3].

Коммуникативная стратегия конфронтации предполагает позицию против коммуниканта и ориентирована на самостоятельное достижение собственных целей коммуникации, не обращая внимания на интересы другой стороны, участвующей в конфликте. Реализуется стратегия конфронтации посредством агрессии и манипуляции. Такого рода стратегия реализуется Кристиной Олейниченко:

Ведущий: - Что вы можете сказать по поводу того, что сейчас услышали?

К.О.: - Вы знаете, это, абсолютно все, наглая ложь. Потому что эта женщина продолжает также меня сейчас оскорблять. Абсолютно.

(Эмоции меняются – сама себя заводит, тон начинает повышаться).

- Вот у нее продолжение, одна и та же шарманка. Постоянно одно и то же. Постоянно заученные фразы. Это происходит в течение уже двух лет.

В приведенном выше фрагменте коммуникантом – Кристиной Олейниченко – применяется агрессия с тактикой возмущения, что находит свое подтверждение на синтаксическом уровне: предложения простые, что выражает волнение, душевно-непокойствие говорящего субъекта, на лексическом уровне – использование лексем: *абсолютно, постоянно* (по два раза каждая лексема), *продолжает – продолжение* (формы одного и того же слова), *одна и та же / одно и то же* (родовые варианты формы имени числительного).

(Разворачивается к сопернице)– Я в Тайланд ездила по настоянию вашего супруга. Он уговорил, что будет няня, будет бабушка, будет ... Да, по настоянию супруга. Что будут все. Что я лично буду ездить и отвозить в школу ребенка.

В это время говорит соперница – О.С.: - Какого супруга? У которого свидетельство о браке?

(Но та ее будто не слышит, продолжает говорить свое. Речь коммуникантов накладывается).

Резкая смена темы – причина поездки в Тайланд. Неудавшаяся тактика манипуляции со стороны другого коммуниканта – Ольги Селезневой – демонстрирует попытку захватить смысловое пространство с целью навязать собственную позицию. Однако тактика агрессии другого субъекта речи – К.О. – достигает пика и приводит к полному игнорированию слов О.С.

К.О.: - «И ты не переживай, Кристина, едь, это тебе подарок на 8 марта». Почему вы здесь сидите? Почему не Евгений Игоревич, я не понимаю? Я опять пришла с вами разговаривать? Зачем вы мне нужны? Отдайте мне моего сына и забудьте про меня.

Он меня таскал постоянно в этот кабинет. «Приди сюда? Кристина, где отчеты? Где отчет по неуплатам?» По этим болдингам, которые, у вас даже на них упаковки не были, эти импланты, вообще. Я не могу понять, что вы несете, женщина? Что вы несете? Отдайте мне моего сына, и я вообще о вас обо всех забуду.

В приведенном выше фрагменте К.О. использует тактику прерывания собственной речи прямой речью, принадлежащей третьей стороне – любовнику для К.О. и мужу для О.С., что также позволяет достичь пика эмоционального напряжения в тактике агрессии; нанизывание вопросительных предложений по типу риторических – *Почему вы здесь сидите?* и т. д.

Нейтральная коммуникативная стратегия поведения объективируется двумя видами: пассивно-нейтральным и активно-нейтральным. У второго коммуниканта – Ольги Селезневой, как мы видим из приведенного выше фрагмента, проявляется пассивно-нейтральная коммуникативная стратегия и характеризуется отказом от участия в коммуникации (О.С. во время речи К.О. занимает позицию молчания), не проявляет намерения вмешаться, либо достичь компромисса с собеседником.

С другой стороны, Ольга Селезнева использует и активно-нейтральную коммуникативную тактику, что находит свое подтверждение в прерывании речи К.О. - *Какого супруга? У которого свидетельство о браке?* (фрагмент из речи выше).

- Так. Давайте, мне это все как бы, это... Давайте, скажу вам. Вот помимо вот этого фото, которое вы видели, в каком состоянии мы забрали ребенка. Я вам сейчас... (речь К.О., которую не слышит О.С.) Вот вы знаете, полтора года мы делали только одно: мы лечили ребенка.

Как мы видим, коммуникант О.С. не намерена и не имеет желания принимать точку зрения К.О., демонстрируя резкое прерывание речи К.О. и стремление погрузить

в актуальную с точки зрения О.С. информацию в контексте беседы: - *Так. Давайте, мне это все как бы, это...* Таким образом, тема меняется и развивается в другом, актуальном для О.С. ключе – здоровье ребенка. При этом инициатива К.О. остается намеренно не услышанной.

Таким образом, проанализировав речь коммуникантов в конфликтной ситуации на примере телепередачи «Пусть говорят», применив градацию стратегий речевого поведения субъектов речи, нами было установлено, что в речи субъекта Кристины Олейниченко используется конфронтационная стратегия, в речи Ольги Селезневой – нейтральная с двумя ее видами (активно-нейтральной и пассивно-нейтральной).

Речь первого коммуниканта – К.О. характеризуется агрессивным и манипулятивным типами, что находит свое выражение на лексико-синтаксическом уровне (использование лексем-дубликатов, форм одного и того же слова, предложения простые с включением прямой речи третьего лица с целью демонстрации собственного напряженно-эмоционального состояния). Стратегия другого коммуниканта – О.С. маркирована пассивной позицией в процессе коммуникации другого (К.О.) и лишь разовым вмешательством в речь К.О. Однако в ходе собственной речи наблюдается переход с пассивно-нейтральной в активно-нейтральную, реализующейся в резком прерывании вмешательства К.О. и передачи актуальной с точки зрения О.С. информации.

1. Словарь иностранных слов. 12-е изд., стереотип. – М., 1985. – 608 с.
2. Яренчук Е.Э. Речевые стратегии и тактики коммуникативного саботажа в ток-шоу. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/015-011.pdf> (дата обращения: 12.03.2017).
3. Гулакова И.И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. – Орел, 2004. – 152 с.

Гурлова Ю.А.

Языковая личность диалектоносителя: религиозный компонент

*Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И.Лобачевского
(Россия, Арзамас)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2017-06

idsp: 000001:spc-26-11-2017-06

Abstract

Discusses the ideological component of the linguistic picture of the world user one of the Nizhny Novgorod Microsystems – linguistic identity that has a multilevel character, which is reflected, in particular, in the texts as a result of religious discourse.

Keywords: discourse, text, faith, the linguistic person, levels of linguistic identity, the Orthodox aspect.

В конце XIX века в лингвистике актуализировались новые парадигмы знания, в частности, антропоцентризм, утверждающий, что человек оказывается в центре внимания. В рамках данной научной парадигмы интересы исследователя «переключаются с объектов познания на субъекта, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке» [4, с.5]. Данная парадигма находит свое отражение в феномене «языковая личность». Под языковой личностью понимается совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью [см.: там же 4].

Понятие языковой личности, в том числе диалектной личности, является предметом исследований современных лингвистов, стремящихся понять и описать